

Утро прекрасное, поклонницы ужасные. А что вы хотели услышать? Выбежав на зарядку из подъезда, я сразу же попал в цепкие девичьи лапки, вот и закончились мои пробежки. Меня обступили пятеро девчонок, но ведь это только пока. Дальше, уверен на все сто процентов, число поджидающих у подъезда будет только расти. Вначале было все культурно, ну да и дальше то же, но просто больно навязчиво. Если сначала они просто попросили автографы, то потом пошла куча вопросов от времени предполагаемых концертов, до есть ли у меня подруга. Сначала я все же терпеливо отвечал, но потом, не выдержав, рыкнул.

— Девчонки милые, — поклонницы опешили, все же тон и сама фраза не соответствовали друг другу, — я выбежал на зарядку перед школой, время у меня ограничено, но вы уже половину его потратили. Так вот, давайте решим сразу этот вопрос, больше я общаться и раздавать автографы по утрам не буду, для этих вещей будут концерты специальные встречи с поклонниками, будут и передачи на телевидение со мной, одна, например, будет сниматься сегодня «Музыкальный киоск». Так же вы сможете обратиться через газеты со своими вопросами ко мне, завтра у меня интервью с журналистом из комсомольской правды. Так что, как видите, есть много способов спросить меня или взять автограф, не отнимая у меня и так столь малого личного свободного времени. А теперь прощайте, я хоть немного пробежусь перед школой и, надеюсь, вы меня послушаете и передадите другим.

Нет, я, конечно, уверен, что это нифига не поможет, но я надеюсь, когда я наплюю на их потуги завтра утром, среди них найдется хоть одна, кто присутствовал сегодня при моем пожелании. В общем, вернулся я домой с отвратительным настроением. Позавтракав банальной яичницей с колбасой, быстренько собрался и свалил в школу, уроки прошли словно в тумане, к доске меня никто не вызывал, а одноклассники отстали от меня после пару ответов невпопад. Друзьям объяснил, что репетиции наши откладываются на пару дней из-за интервью и выступления на телевидении.

В сердце советского телевидения на Шаболовку я приехал к трем часам дня, на проходной был узнан, что очень приятно. Элеонора Валериановна Беляева, бессменная ведущая музыкального киоска на протяжении тридцати одного года встретила меня у входа на студию.

— Добрый день, Элеонора Валериановна, — как можно более обворожительно улыбнулся красивой женщине.

— Добрый, Александр, — улыбнулась двадцативосьмилетняя девушка, которая рассказывала нам с голубых экранов о прекрасном мире музыки, — я рада, что ты так быстро отреагировал на наше приглашение.

— А как иначе, ваша передача посвящена тому, чему я хочу посвятить всю свою жизнь, и, как приятный бонус, общение с прекрасной ведущей, — улыбаюсь открыто, не в коем случае не улыбка кота, что облизывается на сметану, не поймут это раз — и, во-вторых, зачем?

— Приятно слышать, смотрите, Александр, наше интервью пройдет в формате беседы, вы немного расскажете о себе, расскажете о своих выступлениях на телевидении, ведь уже два было, — посмотрела на меня, дождавшись подтверждения продолжила. — Если вспомните что-нибудь интересное о съемках, будет превосходно. Ну, и я по мере рассказа буду задавать вопросы, вставим три ваши песни: это ту, что вы пели на английском, вторая будет Бель на французском и третья будет «Мой Ласковый и нежный зверь» в исполнении Святозаровой Евгении. Сегодняшняя передача будет больше, чем обычно нам добавили пятнадцать минут. Все же молодой певец, который покорила французскую делегацию, в связи с чем получил приглашение выступить во Франции, это происходит впервые. Главное, не волнуйтесь, представьте, что вы общаетесь с своим другом, которому рассказываете, что с Вами произошло за последний месяц.

— Ну что же, мне все понятно. Давайте начнем?

— Хорошо, тогда за мной.

— Войдя на студию, мы расположились в креслах за столом, и после команды «Снимаем» Элеонора улыбнулась в камеру.

— Добрый день, дорогие телезрители, сегодня у нас необычный выпуск музыкального киоска, а необычен он тем, что на нашей программе присутствует гость, юный гость, о котором с недавних пор заговорила вся страна. — Камера отъехала, беря нас обоих в кадр, я же скромно улыбнулся, сделав немного застенчивый вид. — Александр Семенов, и пусть Вас не удивляет его юный возраст, Александр уже успел достичь многого, кроме того, что он успел уже дважды выступить на телевидении, исполняя свои песни, он так же написал песни, которые поют известные артисты. Такие как Марк Наумович Бернес, Эдуард Хиль, Муслим Магомаев и многие другие. Также наш гость успел покорить представителей французской делегации, которые заключили контракт и уже в апреле Александр будет выступать во Франции. Но на этом Александр не остановился и написал несколько прекрасных композиций, так покорила наших композиторов, что они приняли его в ряды союза композиторов. Я ведь пока нигде не ошиблась?

— Да, вы абсолютно правы, Элеонора Вал... — но ведущая решила меня прервать и предложила

обращаться к ней по имени. — Хорошо, Элеонора, как я и сказал, вы абсолютно правы, и последний месяц выдался у меня сумасшедшим, столько всего произошло, что в пору хвататься за голову.

— А вот это и интересно, что послужило такому резкому взлету? Ведь буквально месяц назад никто не слышал о Семенове.

— Случайность, чистая случайность. Но я вам скажу, что довольно интересная.

— Не томите, Александр, вы нас заинтриговали, и я, как и зрители, хотим услышать о тех событиях.

— Началось все немного трагично. В феврале месяце я с друзьями выбрался на каток и так получилось, что я отвлекся во время катания и неудачно упал, настолько неудачно, что друзьям пришлось вызвать скорую, а уже в больнице я попал в реанимацию, где пролежал сутки, не приходя в сознание. Но все обошлось, и меня в конце концов перевели в обычную палату. И вот тут и начинается моя история, я уже давно пишу песни, все же моя бабушка привила мне любовь к музыке с раннего детства, но я всегда стеснялся этого и никто не слышал моих песен, а тут не знаю, что-то произошло со мной, и я, находясь в палате, решил спеть одну из своих песен. Я так увлекся, что стал петь в полный голос и не заметил, что уже давно в палате не один, а когда закончил, раздались аплодисменты и крики одобрения. В палату на мое пение пришла медсестра и ребята из соседних палат, они спросили, что это за песня и чья она, узнав, что моя, спросили, есть ли у меня еще песни, а после попросили исполнить их, я тогда спел еще три песни. Вот таков был мой первый дебют.

— Александр, не останавливайтесь, нам интересно, что было дальше, как вы попали на телевидение.

— Как я и говорил, это была череда случайных событий. После того, как я спел первый раз, меня уговорили устроить небольшой концерт в актовом зале больницы, и вот там я и познакомился с Вашими коллегами Анной Шаталовой и Игорем Кирилловым, прекрасные люди, вот они и дали мне путевку в жизнь, так сказать, а если точнее, путевку на большую сцену. Пригласив на мой концерт перед выпиской председателя гостелерадио Месяцева Николай Николаевича, который и разглядел во мне что-то, решив даже изменить немного передачу на двадцать третье февраля, ну, а дальше уже всем известно.

— Да и пусть, первый раз вы выступили на двадцать третье февраля, но успех к вам пришел именно после концерта на восьмое марта, после которого на телевидении стало приходить просто огромное количество писем с просьбой повторить концерт, а также письма, которые адресованы персонально вам. Но вот, что очень интересно, как вы смогли сочинить песни на других языках и не просто песни, а песни, покоровшие самих носителей языка.

— И тут я опять могу сказать огромное спасибо своей бабушке, хотя и деду тоже. Они оба меня фактически поначалу вынудили учить языки, говоря дома на французском, английском, итальянском, но не на русском, тут хочешь не хочешь, а начнешь учить. И то, что поначалу было через «не хочу», стало в итоге нравиться, и я уже сам, втянувшись, стремился узнать более углубленно. Ведь как прекрасно, слушая песню, понимать, о чем она, или прочесть книги любимых писателей в оригинале.

— Ну что же, я могу сказать вашей бабушке только огромное спасибо, да и не только я, скоро все жители Франции будут ей благодарны. А вот еще вопрос, я кое-что узнала, что у вас было перед концертом на восьмое марта, но зрители не знают. Поэтому хотела спросить, а вы не волновались перед выходом на сцену седьмого марта?

— Ха-ха-ха, — смех вырвался непроизвольно, ну, не ожидал я, что мой спич перед друзьями станет известен. — Простите Элеонора, я просто не ожидал того, что мое выступление перед друзьями станет столь известно.

— Друзья мои, Александр пытается увильнуть от ответа, но я все же расскажу, что мне стало известно, перед концертом к восьмому марта Александр заметил, что его друзья волнуются перед первым выступлением, и он решил подбодрить их, и не просто словами, он написал для этого музыку, вот так просто, фактически сразу, как понял, что им надо помочь.

— Это не совсем верно, — решил все же поправить ее, — музыка была написана давно, но я все никак не мог придумать, как ее закончить, да и название для нее, и вот, глядя на своих одноклассников, с которыми, кстати, мы исполняли песню на английском в тот день, меня словно током ударило, и я точно знал не только, как закончить правильно эту композицию, но и название. «Виктория», так я решил ее назвать, победа, которая должна произойти обязательно, ведь с ребятами мы долго репетировали и поражения быть просто не могло, и я оказался прав.

— Александр, можно Вас попросить сыграть ее для наших зрителей?

— А почему бы и нет?

— Тогда прошу к роялю.

Я же, встав, подошел к недалеко стоящему черному роялю. Прекрасная музыка «Two Steps From Hell» — «Victory» зазвучала в студии.

Стоило только закончиться звучать музыке, Элеонора захлопала в ладоши.

— Bravo, Александр, эта музыка действительно прекрасна, и я уверена, что именно она придала решимости вашим друзьям. — Я же вновь вернулся в кресло за столом. — А возвращаясь к Вашим друзьям, что за стиль музыки, в которой вы вместе исполняли песню?

— Это рок, от английского слова качать, укачивать, в данном случае указывает на характерные для этих направлений ритмические ощущения, связанные с определённой формой движения. На западе этот стиль только начал развиваться, хотя одно из ответвлений известно нам давно, это рок-н-ролл.

— Давайте еще раз послушаем эту песню.

И пока шла вставка песни «Может я, может ты» Элеонора решила меня подбодрить, все же немного опасаясь, того что я могу нервничать.

— Александр, все идет прекрасно, вы на удивление великолепно себя держите, и я уверена что нам даже не придется делать повторные дубли.

— Спасибо, но это все благодаря Вам, с вами легко общаться, так что я чувствую себя здесь уютно, — решил сделать комплимент ведущей.

По окончанию песни мы вновь продолжили интервью.

— Ну что я могу сказать, Александр, музыка немного звучит необычно, но довольно приятно, и я уверена, что у данного стиля музыки найдется много своих поклонников. А исполнив песню на английском, я думаю, вы тем самым завоюете еще и англоговорящую публику.

— Благодарю. Да, я тоже уверен, что у этого стиля музыки большое будущее.

— Александр, а как Вам было выступать вместе с уже известными, так сказать, состоявшимися исполнителями, не давило это как-то на Вас?

— Нет, и я больше скажу, мне было очень комфортно. С их стороны была только благожелательность. Вот например, исполняя песню с Муслим Магометовичем, я был в полном восторге и не только потому, что я пою с известным певцом, но и потому, что это было, ну не знаю, легко, что ли. Мы словно понимали друг друга с полуслова. Я рассказывал ему, как я вижу героя партии, которого он исполняет, он меня понимал и легко входил в образ. Вот этот профессионализм и то, что он не относился ко мне, как к ребенку, очень помогло мне себя уверенно чувствовать на сцене. А на мой вопрос, как он относится к тому, что мне всего пятнадцать лет, ответил просто: что сейчас он общается с талантливым поэтом и композитором, а все остальное вторично. Так что нет, на меня не давило то, что я пою со звездами, а даже наоборот, ведь я уже пою со звездами.

Приятный смех Элеоноры, вызвал улыбку и у меня.

— Что же, давайте еще раз послушаем и убедимся, что Александр действительно ведет себя на сцене уверенно, исполняя песни совместно с известными исполнителями и причем на французском.

Тут сделали вставку песни Бель.

— Александр, а ведь эта одна из песен, благодаря которой Вас пригласили во Францию, вы рады?

— Конечно, а кто будет не рад посетить другую страну, тем более Париж? Как сказал Илья Эринбург «Увидеть Париж и умереть». И я рад, что тоже делаю небольшой вклад в дружбу между нашими странами.

— Александр, а как так оказалось, что вы в столь юном возрасте уже являетесь членом союза композиторов?

— Ну, тут заслуга Екатерины Алексеевны Фурцевой и Бориса Александровича Александрова, которые пригласили на концерт, посвященный восьмому марта Тихона Николаевича Хренникова, где он и услышал ту музыку, что я сыграл в студии, и еще он был впечатлен музыкой песни «Мой ласковый и нежный зверь», после чего он пригласил меня пообщаться к себе, где я представил еще ряд композиций. Вот как-то так.

— Я думаю, зрители повторно с удовольствием послушают эту песню.

НУ, а пока играла песня, Элеонора призналась, что музыка в этой песни самая любимая на данный момент, а так же сказала, что мы практически закончили.

— Александр, вот пообщавшись с вами, послушав еще раз ваши песни, я понимаю, что вы уже, можно сказать, состоявшаяся звезда советской эстрады, а также прекрасный поэт и композитор. И поэтому хочу спросить, а что вы собираетесь делать дальше, есть ли у Вас планы на будущее?

И я действительно задумался и уже не первый раз о своих планах. Вот будь я героем какого-нибудь романа, читатели бы считали меня просто вором, который стремиться к успешности за чужой счет и все больше по их мнению меня не интересовало. И я задумался, а так ли это? Да, ворую, да, хочу стать известным, да, стремлюсь к красивой жизни, можно подумать, вы как-то по другому себя вели. Или наши звезды как-то по-другому себя ведут? Что-то я не видел, чтобы они что-то реального делали, чтобы сделать нашу страну лучше, но к ним не приходят и не требуют. Другие писали бы письма, да идите вы на хер со своими письмами. Спасали бы страну от шпионов, так простите, я о них нихрена не знаю, не было у меня желания читать о них в свое время и, кроме как «ТАСС уполномочен заявить», ничего о шпионах в моей памяти нет. Помочь с маньяками, кроме Чикатины, я не знаю других, ну не было у меня желания смотреть об этих уродах, да и вообще не могу понять таких людей, что увлеченно смотрят такие передачи и читают о них книги. Так что, выходит, остался только момент, что я должен подойти к дяде Лене и сказать, мол, через чуть больше, чем четверть века, Союз развалиться, а все потому, что вы все уроды поспособствовали этому. Так, Александр, хорош нервничать, ты

уже решил, что делать, так что незачем возвращаться к этому. Так ладно, что-то я слишком надолго отвлекся, вот уже Элеонора занервничала.

— Планы... Простые у меня планы, и дальше песни, которые будут нравятся людям, писать на разных языках, так, чтобы люди в других государствах слушали наши песни, полюбили их, а это шаг к тому, что простые люди могут пойти дальше и захотят больше узнать о нашей стране, а затем, возможно, посетить ее. Это даст нам возможность построить более дружественные отношения с другими странами. Вот такие, немного наполеоновские у меня планы.

— Хорошие у вас планы, Александр, и я от всей души желаю, чтобы они исполнились.

— Ну, а мы с Вами прощаемся, до скорых встреч, уважаемые телезрители. — Как только прозвучала команда «Стоп, снято» мы оба вздохнули и, услышав это, не удержавшись, засмеялись. — Ну что же, Александр, передача прошла прекрасно, дальше наши монтажеры поработают, ну, а я прощаюсь с вами и заранее приглашаю прийти к нам в студию после выступления во Франции.

— Обязательно и всего доброго.

<http://tl.rulate.ru/book/61146/1587078>